

О. А. ВАРИНОВА
ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИИ ПЕРЕВОДЧИКА
РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (НГТУ),
Г. НОВОСИБИРСК*

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к профессии переводчика русского жестового языка не только с точки зрения российского законодательства, но и с точки зрения международных документов.

Ключевые слова: сурдопереводчик, переводчик русского жестового языка, русский жестовый язык, язык жестов, глухие, лица с нарушением слуха.

Чтобы обсудить вопрос о требованиях к профессии, а точнее к должности, переводчика русского жестового языка (РЖЯ), необходимо обратить внимание на Единый тарифно-квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих. Данный справочник представляет собой нормативный документ, содержащий перечень должностных обязанностей работников и предъявляемых к ним квалификационных требований в целях обоснования рационального разделения и организации труда; создания действенного механизма разграничения функций, правильного подбора и расстановки кадров, а также обеспечения единства в определении должностных обязанностей, что как раз и является важным в поднятой теме. Наименования должностей, которые включены в справочник, установлены в соответствии с Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. Квалификационные характеристики должностей служат в качестве нормативов прямого действия на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих является основой для разработки должностных инструкций — документов, регламентирующих права, обязанности и ответственность работника, занимающего ту или иную должность; для составления положений о структурных подразделениях предприятия; для осуществления подбора и расстановки кадров и для ведения контроля за правильностью использования персонала в соответствии со специальностью и квалификацией. Квалификационная характеристика каждой должности служащего включает три раздела:

1. «Должностные обязанности» — отражены основные трудовые функции с учётом технологической однородности и взаимосвязанности работ, позволяющих обеспечить оптимальную реализацию специализации служащих;
2. «Должен знать» — содержатся требования о наличии специальных знаний работника; по применению норм законодательных актов, положений и инструкций, методик и средств;
3. «Требования к квалификации» — определены уровень профессиональной подготовки работника в соответствии с законами Российской Федерации, необходимый для выполнения должностных обязанностей, и требования к стажу работы, которые являются условием для занятия той или иной должности.

В соответствии с тарифно-квалификационным справочником, утверждённым Приказом Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 № 547н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел “Квалификационные характеристики должностей специалистов,

осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности”» появилась такая должность «Переводчик русского жестового языка». Надо обратить внимание на то, что должность «Сурдопереводчик» ранее находилась в разделе общеотраслевых служащих, а сейчас «Переводчик РЖЯ» находится в разделе переводческой деятельности. Также достаточно подробно расписано —какое должно быть базовое образование, требования к знаниям/умениям, требования к уровню квалификации, опыту работы и т. д.

В связи с принятием закона о статусе русского жестового языка изменились и требования к профессии переводчика РЖЯ. В современных условиях меняется не просто само название профессии/должности, а меняются требования к ней, а также меняются требования к самому специалисту. Соответственно надо менять восприятие и понимание задач самих специалистов, которые по-прежнему себя называют «сурдопереводчики». Должность «переводчик РЖЯ» появилась в тарифно-квалификационном справочнике уже в 2012 году, тогда же должность «сурдопереводчик» исчезла, но уже «на дворе» 2018 год, а мы продолжаем видеть и слышать о том, что не только в региональных организациях ВОГ работают сурдопереводчики, но и в образовании.

Итак, обратимся к содержанию, что собой представляет должность «переводчик РЖЯ» и должность «сурдопереводчик». Самое первое, основное, что мы видим, рассматривая должностные обязанности, что специалист «сурдопереводчик» —это, по сути, социальный работник со знанием жестового языка. В его функциональных обязанностях прописано достаточно много того, что переводчик, например, другого иностранного языка не делает. При этом минимум внимания уделяется на основное —перевод с учётом особенности и жестового и звучащего языка. Тем самым эта профессия в современных условиях становится не актуальна. «Переводчик РЖЯ», напротив, должен знать, в первую очередь, «русский жестовый язык как лингвистическую систему» и многое из того, что свойственно переводчикам иностранных языков. Т. е. переводчик РЖЯ должен знать не тот самый «язык жестов», как привыкли говорить, или «язык глухих», или «язык глухонемых», как мы ещё слышим на просторах России (хотя, например, само ВОГ сменило в своём названии слово «глухонемых» на «глухих» ещё в 1959 году), а именно «русский жестовый язык как лингвистическую систему».

Ранее в обязанности сурдопереводчика вменяли решение вопросов в отношении жестового языка, например, стандартизация жестового языка, но Всемирная федерация глухих высказывается категорически против таких обязанностей переводчика. Т. к. часто стандартизация языка принимает форму выбора одного

единого жеста для понятия, в результате чего игнорируется естественная вариативность языка. Некоторые исследователи или организации по всему миру пытались стандартизировать жестовые языки, выпуская словари, в которых указывался лишь один жест для одного понятия, и игнорировались другие варианты жеста или понятия. Этот подход является неправильным, по мнению Всемирной федерации глухих, так как не отображает вариативность естественных языков, к которым относится и жестовый язык, который является вербальным языком. Кроме того, эти ресурсы использовались затем в обучении жестовому языку, подготовке переводчиков, или служили в качестве академического словаря языка, и они не отражали естественное богатство и вариативность жестовых языков.

Важно подчеркнуть, что жестовые языки являются полноправными естественными языками, структурно независимыми от звучащих/словесных языков, с которыми они сосуществуют; они, конечно же, находятся в определённом контакте, но их структура отлична и независима. Некоторые переводчики полагают, что должен быть только один жест для одного слова или одного понятия, что неверно как с обиходной, так и с научной точки зрения. Важно отметить, что в звучащих/словесных языках не бывает такого, чтобы одному понятию соответствовало лишь одно слово. Разумеется, все языки позволяют выразить одно и то же разными словами/жестами. Вариативность является естественным признаком как жестовых, так и звучащих/словесных языков, что и должно являться важной частью любого лингвистического исследования. Жестовые языки следует изучать и исследовать в том виде, в котором они используются в сообществах глухих по всему миру. Следовательно, ВФГ не поддерживает никаких официальных мероприятий по стандартизации любого жестового языка, вместе с тем поддерживает соответствующие квалифицированные лингвистические исследования и документирование всех жестовых языков в мире.

Благодаря работе учёных по исследованию РЖЯ и проблем вокруг него, стали меняться взгляды на глухоту, на жестовый язык и на должность сурдопереводчика в целом. Возникло огромное множество доказательств того, что РЖЯ является полноценной лингвистической системой, вследствие чего использование терминов «сурдоперевод» и «сурдопереводчик» стало не актуальным. Более правильными и научно обоснованными в настоящее время являются термины «перевод жестового языка» и «переводчик жестового языка».

Помимо квалификационных требований к образованию и опыту работы, к переводчику РЖЯ предъявляются требования другого характера. Специалист, помимо того, что он должен знать и уметь по должностным инструкциям, должен

обладать определёнными профессионально-этическими качествами. Одно из важнейших качеств — это умение сохранять конфиденциальность. Очень многие глухие жалуются на то, что приглашая переводчика для перевода, они сталкиваются с тем, что переводчик после перевода распространяется об информации, где и что он переводил, а также для кого (это мнение можно часто увидеть в социальных сетях). Основной обязанностью переводчика является сохранение конфиденциальной информации. Мы, переводчики, порой владеем очень многими подробностями жизни, персональными данными, и не имеем права распространять эту информацию, например, придя, к себе в коллектив или встречая знакомых говорить: «О! Я вчера переводил для такого-то глухого!» Это категорически запрещено и категорически непрофессионально. Тем более таким поведением мы нарушаем закон о персональных данных. Помимо сохранения конфиденциальной информации и других профессионально-этических принципов, каждый переводчик обязан знать и понимать, что такое перевод, теорию перевода, виды перевода, что перевод, например, калькирующей жестовой речью (КЖР) подходит в редких случаях, и только при условии, если Вы переводите для глухого, который владеет русским языком и просит так переводить. Переводчик должен быть знаком с рядом документов, помимо должностных инструкций. Он должен знать такой важный документ как «Заключение Института языкознания Российской Академии Наук» от 2011 года. Должен знать Федеральный закон о РЖЯ, Конвенцию ООН о правах инвалидов и ряд не только российских документов, касающихся его сферы перевода.

Часто на территории России мы сталкиваемся с тем, что переводчики не владеют правильной терминологией, т. е. не проходят правильное и качественное обучение, называют своих клиентов глухонемыми, их язык называют —языком жестов или жестикуляция. Примерами этого являются даже последние публикации в СМИ. В системе ВОГ, а уж тем более в образовании, в принципе не должны работать переводчики, которые не владеют специальным образованием. Проводить курсы повышения квалификации для переводчиков тоже необходимо постоянно. При этом это не могут быть курсы, которые просто называются «Повышение квалификации переводчика». К этой профессии пора уже, спустя, почти 6 лет после её введения, относится по-новому. С учётом того, что эта профессия точно такая же, как переводчик любого другого иностранного языка. Вы никогда не найдёте курсы для переводчиков иностранного языка, которые просто называются «Повышение квалификации переводчиков иностранного языка». Все курсы основаны на изучении какого-либо конкретного аспекта перевода. Организацию курсов, если проводить, надо называть так, чтобы переводчик действительно получал профессиональный навык в конкретной области.

В связи с этим стоит обратить внимание на заявление Всемирной ассоциации переводчиков жестового языка (WASLI) о роли переводчиков жестового языка, в котором говорится, что переводчики работают для поддержки прав человека глухих людей. Для понимания своей роли важно, чтобы переводчики учитывали, что роль переводчика состоит в переводе между людьми, использующими жестовый язык и словесный язык, и предоставлении полной и точной информации, как глухим, так и слышащим людям. В целях эффективности работы переводчику важно сосредоточить внимание на беспристрастном выполнении своей переводческой работы. Переводчики обеспечивают перевод всей информации, с целью реализации коммуникации лиц, участвующих в общении, и улучшения условий плодотворной коммуникации для обеих сторон. При этом подразумевается, что точный и полный перевод — это не «буквальный» перевод калькирующей жестовой речью, а именно полный перевод по смысловому содержанию с соблюдением грамматической структуры каждого из языков перевода. Переводчик должен учитывать соответствие своих профессиональных навыков выполняемому заданию: участвовать в постоянном профессиональном развитии с целью улучшения своих профессиональных навыков и понимания перевода; заниматься предварительной подготовкой с целью качественного перевода; отказываться от того перевода, в котором он не компетентен; отказываться от перевода, если он осознает, что не сможет занимать беспристрастную позицию в процессе перевода и общения; самостоятельно или при помощи коллег/глухих проводить самоанализ перевода и исполнения профессиональных обязанностей и т. д.

Глухие имеют право на представление себя и самоопределение, они ожидают, что переводчики будут относиться с пониманием и принимать участие в деятельности, направленной на достижение равенства глухих людей. К примеру, глухие люди должны представлять себя на всех руководящих должностях, глухие должны взять на себя роли лидеров. Нет необходимости в том, чтобы слышащий переводчик был главой или занимал руководящие должности в организациях или объединениях глухих. Это также должно влиять и на аттестацию переводчиков русского жестового языка. В аттестационную комиссию в обязательном порядке должны входить глухие, особенно те, кто заинтересован в развитии услуг качественного перевода РЖЯ. И система отбора глухих в аттестационные комиссии не должна строиться на том, «грамотный» глухой или нет. Само понятие «грамотный» или «неграмотный» глухой имеет смысл, только если мы говорим о том, как глухой человек знает русский язык. Хотя в XXI веке использовать такие определения вообще некорректно, в том числе и по отношению к глухим. Но в отношении оценки перевода важно, чтобы глухой член аттестационной комиссии прекрасно владел РЖЯ, а не русским языком. В аттестационную комиссию должны входить и опытные переводчики. Но приоритетное право в оценке

переводческих навыков аттестуемого, последнее слово, должно быть только за глухими членами аттестационной комиссии, т. к. они и есть основные потребители этих услуг. Такое условие при аттестации должно использоваться везде, аттестация должна проходить для всех практикующих переводчиков, независимо от того, где они работают — в образовании, в ВОГ или ещё где-либо.

Говоря о переводе РЖЯ в профессиональном образовании, важно также обратить внимание на рекомендации от Европейского Форума переводчиков жестового языка (EFSLI) о работе в сфере образования, которые были разработаны ещё в 2012 году. Переводчик, работающий в сфере образования, это профессионал, прошедший обучение по программе подготовки переводчиков жестового языка и/или сдавший квалификационный экзамен переводчика жестового языка. В большинстве случаев предполагается, что помимо квалификации «переводчик жестового языка», переводчик, работающий в сфере образования, должен иметь законченное образование того же уровня, что и уровень учебного заведения (учебной программы), где он работает переводчиком. Т. е. для перевода в сфере высшего образования по программе бакалавриата переводчик должен иметь степень бакалавра или эквивалентный уровень образования, а для перевода по программе магистратуры переводчик должен иметь степень магистра или эквивалентный уровень образования. Также рекомендуется, если возможно, специальное обучение для переводчиков в сфере образования, т. е. прохождения специальных узконаправленных курсов повышения квалификации в конкретной области, где осуществляется перевод.

Переводчик, работающий в сфере образования, следует общим профессионально-этическим принципам для переводчиков жестового языка. Основной целью перевода является предоставление равного доступа к информации и коммуникации для всех сторон независимо от того, какой язык (словесный или жестовый) они используют. В соответствии с кодексом этики эта цель обеспечивает нейтральное и конфиденциальное посредничество, перевод всего сказанного голосом или жеста в коммуникативной ситуации. Во многих странах были также созданы правила профессионального поведения для переводчиков жестового языка в сфере образования. Переводчик, работающий в сфере образования, компетентен в анализе и оценке исключительно перевода, и никоим образом не компетентен в оценке успеваемости студентов, а также компетентности преподавателей или педагогического состава. В зависимости от учебного заведения или обучающей программы, в которых переводчик предоставляет свои услуги, на переводчика в сфере образования могут быть возложены и другие обязанности (то есть индивидуальная помощь, консультирование и т. д.) В таком случае переводчик, работающий в сфере

образования, в дополнение к квалификации переводчика жестового языка должен обладать соответствующей квалификацией, а все его дополнительные обязанности должны быть заранее оговорены и чётко зафиксированы в договоре. Разные обязанности должны быть чётко различимы всеми заинтересованными сторонами.

Весь этот широкий спектр современных требований выводит на поверхность и большую часть проблем в России в вопросах подготовки переводчиков РЖЯ, статусе уже работающих специалистов. Стоит ли говорить о том, что из федеральных образовательных стандартов среднего профессионального образования должна исчезнуть квалификация «Сурдопереводчик», а появится «Переводчик русского жестового языка», изменив при этом в лучшую сторону всю внутреннюю наполняемость образовательных стандартов. В трудовых книжках всех российских сурдопереводчиков должна появиться новая должность «Переводчик русского жестового языка», т. к. эта новая должность встаёт в один ряд с переводчиком любого другого иностранного языка, что, несомненно, должно отразиться на заработной плате и на статусе переводчика РЖЯ. Первые шаги в этом направлении уже начались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бевзюк, Е. А. Регламентация и нормирование труда: Учебное пособие для бакалавров / Е. А. Бевзюк, С. В. Попов. - М.: Дашков и К, 2014
2. Буркова С. И. О лингвистическом изучении жестового языка в ИСР НГТУ // Инклюзивное образование в Европе и России: опыт, проблемы и перспективы: Материалы и доклады конференции (Новосибирск, ИСР НГТУ, 28 мая- 4 июня 2009 г.) / Отв. ред. Г. С. Птушкин.
3. Варинова О. А. «Сурдопереводчик» и «Переводчик русского жестового языка» // Современные формы организации и эффективные технологии обучения и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 17—20 окт. 2012 г. —Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012
4. Душкина В. А., Щеголькова И. К. Влияние официального признания русского жестового языка на сообщество глухих = The impact of russian sign language official recognition on deaf community / науч. рук. С. И. Буркова // Актуальные проблемы современного общества = Urgent problems of modern society: сб. материалов 12 междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящ. 25-летию фак-та гум. образования, Новосибирск, 19—20 нояб. 2015 г. —Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015

5. Заявление Всемирной федерации глухих (ВФГ) о стандартизации жестовых языков // Всемирная федерация глухих
6. Заявление о роли переводчиков жестового языка // Всемирная ассоциация переводчиков жестового языка: Июнь 2014
7. Минаева Е. С., Варинова О. А. Профессионально-личностные качества и психологические аспекты работы переводчика жестового языка в сфере профессионального образования лиц с нарушениями слуха // Современные формы организации и эффективные технологии обучения и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 17–20 окт. 2012 г. —Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012
8. Рекомендации по работе переводчиков в сфере образования // Общее ежегодное собрание EFSLI: Вена, Австрия, 14 сентября 2012.